

Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2022. Т. 24, № 2. С. 73–84.
Pacific Rim: Economics, Politics, Law. 2022. Vol. 24, no. 2. P. 73–84.

Научная статья

УДК 327(510:519.5):327.8(73)

<https://doi.org/10.24866/1813-3274/2022-2/73-84>

ОТНОШЕНИЯ КИТАЯ И ЮЖНОЙ КОРЕИ: РОЛЬ АМЕРИКАНСКОГО ФАКТОРА*

Сочжу Хуан

Дальневосточный федеральный университет, Восточный институт – Школа региональных и международных исследований, 690922, Россия, Владивосток, о. Русский, п. Аякс, 10, корпус D, Li0451-0451@yandex.ru

Аннотация. За 30 лет, прошедших с момента установления дипломатических отношений между Китайской Народной Республикой (КНР) и Республикой Корея (РК), взаимоотношения между двумя странами динамично развивались, демонстрируя успехи двустороннего сотрудничества в различных областях. Одним из важных факторов, определяющих текущее состояние и будущее китайско-южнокорейских отношений, остаётся фактор США. Для достижения своей стратегической цели сдерживания Китая США используют «северокорейскую угрозу» как предлог для развёртывания в регионе противоракетных систем, рассматривая Японию и Республику Корея (Южную Корею) в качестве опоры для построения антикитайского окружения и создания Индо-Тихоокеанского аналога НАТО. Асимметрия южнокорейско-американского альянса остаётся одной из важных причин ограничивающего американского фактора для южнокорейской дипломатии и серьёзным препятствием для дальнейшего развития китайско-южнокорейских отношений. После окончания холодной войны увеличение национальной мощи, благодаря быстрому экономическому росту, расширило масштабы и цели внешней политики Южной Кореи и позволило войти ей в число региональных средних держав. В контексте китайско-американской конкуренции Южная Корея, с одной стороны, применяет стратегию «следования» («bandwagoning») в отношениях с США, с другой – стремится к национальной стратегической автономии. Её будущая роль и место в системе международных отношений во многом будет определять то, как Южная Корея будет справляться с рисками, вызванными конкуренцией великих держав, и сможет ли она избежать повторного вовлечения в конкуренцию или конфликт ве-

* © Хуан Сочжу, 2022

ликих держав. Сегодня она сталкивается с необходимостью принимать правильные решения и делать правильный выбор.

Ключевые слова: внешняя политика, региональная безопасность, китайско-южнокорейские отношения, американский фактор, Индо-Тихоокеанская стратегия, декитаизация, стратегия следования, внешнеполитическая автономия.

Для цитирования: Хуан Сочжу. Отношения Китая и Южной Кореи: роль американского фактора // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2022. Т. 24, № 2. С. 73–84. <https://doi.org/10.24866/1813-3274/2022-2/73-84>

Original article

RELATIONS BETWEEN CHINA AND SOUTH KOREA: THE ROLE OF THE AMERICAN FACTOR

Suozhu Huang

Far Eastern Federal University, Institute of Oriental Studies – School of Regional and International Studies, 690922, Russia, Vladivostok, Fr. Russian, p. Ajax, 10, building D, Li0451-0451@yandex.ru

Abstract. In the 30 years that have passed since the establishment of diplomatic relations between the People's Republic of China (PRC) and the Republic of Korea (RK), relations between the two countries have developed dynamically, demonstrating the success of bilateral cooperation in various fields. The Influence of the United States is one of the important factors determining the current state and prospects for the development of Sino-South Korean relations. Pursuing the political and economic deterrence of China, the United States uses the "North Korean threat" as a pretext for the USA to deploy anti-missile systems in the region while using Japan and South Korea as a springboard for supporting US policy and building an anti-Chinese circle of encirclement and creating an Indo-Pacific equivalent of NATO. The asymmetry of the US alliance with South Korea remains one of the important reasons limiting the development of Sino-South Korean relations. After the end of the cold war, the increase in national power due to the rapid economic growth expanded the scope and goals of South Korea's foreign policy, which allowed it to become one of the regional powers. In the context of Sino-American competition, on the one hand, South Korea applies a strategy of "following" ("bandwagoning") in relations with the United States. On the other hand, it strives for national strategic autonomy. Its future role and place in the system of international relations will largely determine how South Korea will cope with the risks caused by the competition of the great Powers and if it will be able to avoid re-involvement in the competition or conflict of the

great powers. Today, the country faces the need to make the right decisions and make the right choice.

Keywords: Foreign policy, regional security, Sino-South Korean relations, American factor, Indo-Pacific strategy, de-sinofication, strategy “bandwagoning”, foreign policy autonomy.

For citation: Huang Suozhu. Relations between China and South Korea: the role of the American factor // PACIFIC RIM: Economics, Politics, Law. 2022. Vol. 24, no 2. P. 73–84. <https://doi.org/10.24866/1813-3274/2022-2/73-84>

1. Место и роль американского фактора в китайско-южнокорейских отношениях

В целом китайско-южнокорейские отношения являются стабильными, сохраняя в течение продолжительного времени позитивную тенденцию. Однако тесные экономические связи не смогли устранить потенциальное политическое недоверие между двумя странами. В контексте китайско-американской конкуренции геополитическое значение Республики Корея как средней державы особенно заметно. США постоянно укрепляют военное сотрудничество и сотрудничество в цепочках поставок с Южной Кореей, стремясь вовлечь её в стратегический альянс для сдерживания Китая и достижения цели деконтаизации в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Американское Индо-Тихоокеанское НАТО. В 2010 г. США анонсировали стратегию возвращения в Азиатско-Тихоокеанский регион. Это – одна из наиболее важных глобальных стратегических корректировок, внесённых США после холодной войны, а также политика, которая оказывает наибольшее воздействие на внешнюю среду Китая. 11 февраля 2022 г. администрация президента Дж. Байдена опубликовала новую «Индо-Тихоокеанскую стратегию». Это первый случай, когда администрация Дж. Байдена опубликовала документы, связанные с Индо-Тихоокеанской стратегией. Основное содержание новой Индо-Тихоокеанской стратегии заключается в сдерживании расширения влияния Китая в Индо-Тихоокеанском регионе и сохранении основных интересов и лидерства США в регионе [16]. С обострением китайско-американского конфликта намерение США создать стратегическое окружение Китая становится всё более очевидным. 31 августа 2020 г. заместитель госсекретаря США С. Бигэн в ходе Американско-индийского форума стратегического партнерства (USISPF) посетовал на то, что в Индо-Тихоокеанском регионе (ИТР) отсутствует такая сильная многосторонняя структура, как НАТО. Для исправления этого, подчеркнул он, мы можем начать с четырёхстороннего диалога по безопасности между США, Японией, Индией и Австралией (QUAD) с постепенным расширением сферы его применения [3]. 12 марта 2021 г. произошло знаковое событие в рамках ИТР – первый саммит на высшем уровне с

участием глав четырёх государств QUAD. В ходе встречи стороны неоднократно затрагивали тему безопасности в ИТР и роль Китая, направляя недвусмысленные сигналы мировой общественности о готовности выступить единым фронтом для сдерживания китайских амбиций [5, с. 20]. Очевидно, что США хотят создать в регионе «Индо-Тихоокеанское НАТО» для защиты от потенциальных вызовов со стороны Китая, структура которого будет основываться на Четырёхстороннем диалоге по безопасности. Для того, чтобы играть более эффективную роль, продолжать наращивать потенциал стратегического сдерживания и оформить право голоса на коллективные действия, Четырёхсторонний диалог нуждается в увеличении числа своих государств-членов. Как союзник США в регионе Южная Корея в этом случае определённо превращается в приоритет. Кроме того, К. Кэмпбелл, координатор администрации Дж. Байдена по Индо-Тихоокеанскому региону, также отметил, что расширение QUAD очень важно и что США поддерживают британскую идею создания альянса 10 демократических государств (D-10). По его словам, союзники и партнёры необходимы для формирования альянсов в ответ на вызов Китая [8, с. 21]. 11 июня 2021 г. в Великобритании состоялся саммит Группы G7. К участию была приглашена Южная Корея, наряду с Австралией, Индией и Южной Африкой. Видно, что Южная Корея фактически косвенно участвовала в QUAD.

ТНААД: клин США в китайско-южнокорейские отношения. Чтобы сдержать Китай, получить преимущество и региональный голос в СВА, использование американской «стратегии клина» в основном отражается в укреплении собственных союзнических отношений и разделении отношений Китая с соседями. Одновременно это также предполагает активизацию усилий по построению правил [6, с. 147]. Дифференциация отношений Китая и Северной Кореи, а также Китая и Южной Кореи является попыткой ослабить влияние Китая в региональных делах Северо-Восточной Азии (СВА), чтобы сохранить доминирующее положение США. Ввод ТНААД (мобильный противоракетный комплекс (ПРК) дальнего перехвата) в Южную Корею на самом деле является «клином» между Китаем и Южной Кореей, который вбили США. Это не только серьёзно снижает политическое взаимное доверие между Китаем и Южной Кореей, вызывая экономические трения между Китаем и Южной Кореей и изменения в настроениях людей, но также предоставляет возможность интегрировать Южную Корею в систему противоракетной обороны США, создавая тем самым скрытую опасность для устойчивого развития китайско-южнокорейских отношений [13, с. 26]. После прихода к власти администрации Дж. Байдена военные Южной Кореи и США всё ещё продвигают техническое обслуживание и строительство базы ТНААД. Очевидно, дымка ТНААД полностью не рассеялась.

Снятие ограничений на военную мощь Южной Кореи. Как полагает Д. Лиска, в дополнение к повышению способности страны реагировать на конфликты и агрессию, альянс также может сдерживать союзников и избегать действий, влияющих на

региональную нестабильность [17]. Корейско-американский альянс – это асимметричный союз между большой страной и меньшей страной, заключённый после Корейской войны. В асимметричных союзнических отношениях Южная Корея, как слабая и меньшая страна, всегда принимала гарантии безопасности США, чтобы избежать угроз безопасности, исходящих от Северной Кореи, жертвуя при этом собственной автономией. В контексте постепенного превращения Южной Кореи в среднюю державу и ослабления американского влияния США постепенно ослабляются ограничения на военные силы Южной Кореи. Во-первых, на это указывает прекращение «Руководства по использованию ракет Сеулом». 21 мая 2021 г., во время визита президента Мун Чжэ Ина в США, обе стороны договорились о прекращении действия «Руководства по использованию ракет Сеулом», которое ограничивает баллистические ракеты Южной Кореи. Прекращение действия Руководства можно рассматривать как компромисс США, а также как поддержку правительством США южнокорейского правительства в контексте усиления китайско-американской конкуренции. Чтобы снизить затраты на стратегическое сдерживание, США согласились увеличить ракетный потенциал своих союзников [7, с. 59]. Это означает, что Южная Корея приобретает определённую автономию в деле разработки ракет, при этом дальность и вес ракет не подлежат никаким ограничениям.

Во-вторых, это передача боевого командования. По прошествии более чем полувека переговоры между США и Южной Кореей о передаче боевого командования проходили не вполне гладко, но поэтапный прогресс всё же имел место. После того, как Мун Чжэ Ин стал президентом Южной Кореи в мае 2017 г., вопрос о передаче боевого командования военного времени снова был поставлен на повестку дня. 31 октября 2018 г. обе стороны достигли соглашения о сохранении американских военных в Южной Корее и Объединённом командовании южнокорейско-американских сил после того, как американские военные передали боевое командование южнокорейской стороне. В результате процесс совместной оценки боеспособности южнокорейской армии, необходимый для передачи командования в военное время, будет ускорен [15].

Перестройка цепочек поставок с целью постепенного осуществления декитаизации. В период президента Д. Трампа он активно способствовал созданию «Сети экономического процветания» (Economic Prosperity Network: EPN), которая является одной из идей декитаизации глобальных цепочек поставок. Она направлена на то, чтобы перестроить глобальные цепочки поставок для создания антикитайского экономического окружения [12, с. 47]. Политика администрации Дж. Байдена в отношении Китая уже имеет основные характеристики внутренней и международной координации, антикитайской направленности и сдерживания Китая. Именно в этом смысл его заявления об «экстремальной конкуренции» с Китаем [14, с. 2]. Для повышения темпа декитаизации США также объединяют усилия с

Японией, Австралией, Индией, Южной Кореей, Вьетнамом и другими странами, проводя встречи на уровне заместителей министров иностранных дел и сосредоточивая внимание на том, как построить более устойчивую глобальную цепочку поставок, которая заменит Китай. 12 апреля 2021 г. президент США лично председательствовал на конференции Белого дома по полупроводникам, в которой приняли участие такие крупные компании, как INTEL и SAMSUNG. Полупроводники и чипы являются слабыми сторонами Китая. Байден пригласил SAMSUNG принять участие во встрече, его цель состоит в том, чтобы ещё больше усилить экспортные ограничения на китайскую технологическую продукцию, чтобы сохранить технологическое отставание Китая на период более двух поколений. Экономические связи между Китаем и Южной Кореей становятся всё теснее и теснее, и эта ситуация – именно то, чего США не хотят видеть. В настоящее время США и их союзники осуществили всеобъемлющую экономическую блокаду Китая, и Южная Корея будет играть важную роль в достижении цели сдерживания Китая. Согласно сообщениям корейских СМИ, правительство США предложило правительству Южной Кореи и крупным полупроводниковым компаниям сформировать «Четырёхсторонний Чип Альянс» (CHIP 4), направив также приглашения Японии и Тайваню. Цель состоит в том, чтобы сдерживать развивающуюся полупроводниковую промышленность в Китае [10].

2. Выбор Южной Кореи

В контексте усиления стратегической конкуренции между Китаем и США Южная Корея поддерживает тесные связи с обеими сторонами. Согласно реалистической парадигме теории международных отношений, Республика Корея как региональная средняя держава имеет три стратегических варианта внешней политики: во-первых, она может вступать в альянсы с существующими странами-гегемонами и принять «стратегию следования»; во-вторых, она может заключать союзы с географически близкими странами-субдержавами, чтобы уравновесить соседние страны или наиболее могущественные страны-гегемоны за пределами региона (это так называемая активная «стратегия балансирования»); в-третьих, она может проводить внутреннюю политику балансирования, укрепляя национальную оборону, проводя независимую внешнюю политику и стремясь использовать «стратегию избегания» конкуренции альянсов и великих держав через многосторонние институциональные механизмы [2]. С точки зрения реальности, Южная Корея скорректировала свою политику в соответствии со стратегией США в отношении Китая и стала ещё активнее следовать в фарватере политики Вашингтона [13]. В то же время усилия Южной Кореи по сохранению стратегической автономии также усиливаются, что отражает её стремление к большей роли в двусторонних отношениях между Южной Кореей и США и политике в отношении Северной Кореи, которая затрагивает ключевые интересы.

Принятие стратегии следования. К. Райт в своей монографии определил «следование» как «присоединение к более влиятельной стороне» и считал, что с точки зрения поведения в национальной политике «следование» и «сдержки и противовесы» противоположны друг другу [19, с. 136]. В китайско-американской игре Южная Корея долго настаивала на стратегии неопределённости и изо всех сил старалась избежать в ней участия. Однако под влиянием стратегического соперничества между Китаем и США сотрудничество Южной Кореи с США укрепилось, и в определённой степени она стала склоняться к политике стратегического соперничества США с Китаем. Ещё при администрации Б. Обамы, с возвращением США в Азиатско-Тихоокеанский регион и усилением политики сдержек и противовесов с Китаем, правительства Ли Мен Бака и Пак Кын Хе добились большого прогресса в сотрудничестве с США. В частности, южнокорейско-американский альянс превратился из оборонительного в наступательный, из альянса, сосредоточенного на вопросах безопасности Корейского полуострова, – в региональный альянс, который может вмешиваться в дела региональной безопасности [11, с. 95]. С корректировкой политики администрации Дж. Байдена в отношении союзников сотрудничество в стратегических областях между Южной Кореей и США значительно укрепилось. Правительство США приложило немало усилий, чтобы вовлечь Южную Корею в Индо-Тихоокеанскую стратегию, QUAD, Большую семёрку (G7) и другие лагеря для сдерживания Китая. Связанные с Китаем вопросы стали важными темами между Южной Кореей и США. Впервые «Совместное заявление президентов США и Республики Корея» в мае 2021 г. охватило вопросы «поддержания мира и стабильности в Тайваньском проливе» и «свободы судоходства в Южно-Китайском море». Более того, в Совместном заявлении говорится, что Южная Корея и США выступают против всех действий, которые препятствуют, угрожают международному порядку или нарушают его, прилагают все необходимые усилия для поддержания инклюзивного, свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона и будут продолжать содействовать реализации сопряжения «Новой южной политики» и «Индо-Тихоокеанской стратегии».

Стремление к национальной стратегической автономии. Зачастую при формировании альянсов страны могут столкнуться с дилеммой «abandonment – entrapment», то есть сильные страны опасаются, что на них повлияют действия малых стран, обусловленные их национальными интересами; напротив, малые страны опасаются, что они могут быть брошены сильной страной [18]. Национальная автономия, которую преследует Южная Корея, на самом деле заключается в том, чтобы изменить ситуацию чрезмерной зависимости от США в области безопасности и пассивного принятия дипломатии, что отражено в политике альянса Южной Кореи и США, политике РК в отношении КНДР и внешней политике.

Исторически Южная Корея часто становилась жертвой конкуренции между державами. Её всегда беспокоило, смогут ли США полностью выполнить свои обя-

зательства в области безопасности. Основным содержанием «Договора о взаимной обороне между США и Южной Кореей» является американо-южнокорейское оборонное сотрудничество и военное присутствие США в Южной Корее. Попытки Южной Кореи получить автономию в области безопасности после холодной войны были сосредоточены на таких вопросах, как получение боевого командования. 12 мая 2018 г. министр национальной обороны Южной Кореи Сон Ён Му заявил, что, если новый раунд оборонных реформ может быть завершён в 2023 г., США возвратят боевое командование Южной Корее. Видимо, Южная Корея установила чёткий график получения боевого командования [18, с. 45]. Кроме того, Южная Корея активно наращивает строительство оборонных возможностей, таких как «трёхосная система обороны корейского типа», с целью достижения независимой национальной обороны, соответствующей национальной мощи.

Воссоединение полуострова является главной проблемой во внутренних делах Южной Кореи после основания Республики Корея. В выступлении перед Конгрессом в конце 2017 г. Мун Чжэ Ин точно сказал, что «мы должны взять на себя главную роль в решении внутренних проблем полуострова» и «судьба корейской нации должна определяться сама собой». В речи, посвящённой столетию «Движения за независимость Кореи 1919 года», Мун Чжэ Ин далее подчеркнул, что необходимо установить доминирование Южной Кореи на Корейском полуострове. Правительство Мун Чжэ Ина набрало мотивацию благодаря улучшению межкорейских отношений и возглавило продвижение возобновления переговоров о денуклеаризации. На практике, когда переговоры между Северной Кореей и США столкнулись с трудностями, правительство Мун Чжэ Ина активно начало челночную дипломатию между Северной Кореей и США, что способствовало проведению саммита Северной Кореей и США в Ханое и Панмунджомской встречи глав государств Северной Кореи, Южной Кореи и США [1, с. 126].

Автономная дипломатия также является одной из целей, преследуемых предыдущими правительствами Южной Кореи после окончания холодной войны. В 1993 г. президент Ким Ён Сам предложил политику «новой дипломатии» из пяти пунктов, включающую глобализацию, многосторонность, диверсификацию, региональное сотрудничество и ориентацию на будущее [9]. Исходя из этого, Южная Корея продолжает развивать всестороннюю дипломатию со странами Азиатско-Тихоокеанского региона, чтобы поддерживать баланс влияния между великими державами, тем самым повышая международный статус Южной Кореи. Правительство Мун Чжэ Ина надеялось, что, если активно развивать отношения с Китаем и Россией и корректировать дипломатический стиль, который в прошлом был чрезмерно ориентирован на США, то это поможет заручиться поддержкой и сотрудничеством соседних стран в решении проблемы Корейского полуострова.

В мае 2022 г. президентом Республики Корея был избран Юн Сок Ёль, и теперь ему предстоит решать все эти проблемы.

В последние годы китайско-американский конфликт становится всё более серьёзным. С одной стороны, США использовали почти экстремальные средства для всестороннего подавления Китая и пытались привлечь на свою сторону таких союзников, как Южная Корея, чтобы создать антикитайский круг для достижения целей декитаизации. С другой стороны, это постоянно создавало новые кризисы безопасности на Корейском полуострове, создавая препятствия для развития китайско-южнокорейских отношений. На внешнеполитическую стратегию Южной Кореи в СВА влияют региональные ограничения, которые проистекают из соперничества между великими державами – Китаем и США. Средние державы, такие как Южная Корея, сталкиваются с серьёзными проблемами, но оценка «зависимости безопасности от США и экономики от Китая» недостаточно полно позволяет охарактеризовать выбор Южной Кореи в отношении китайско-американской стратегической конкуренции. В ближайшей перспективе Южная Корея по-прежнему будет рассматривать южнокорейско-американский альянс как основу политики безопасности в период, когда северокорейский ядерный кризис не разрешён, мирные отношения на Корейском полуострове не налажены, механизм безопасности в СВА отсутствует, а регионализм всё ещё не развит в достаточной степени. Но следование политике США имеет свои ограничения, и потому Южная Корея никогда не отказывалась и вряд ли откажется от национальной стратегической автономии.

Список источников

11. Би Инда. Автономная стратегия правительства Мун Чжэ Ина: прогресс и проблемы // Международные исследования. 2020. (04). С. 126. Кит.

2. Ван Вэйминь. Теория альянса и Стратегия альянса США. [Б. м.]: Мировое знание, 2007. С. 1–52. Кит.

3. Заместитель госсекретаря США намекнул: перетягивание Индии, Японии и Австралии на свою сторону, чтобы сформировать «малое НАТО» для сдерживания Китая // Обозреватель. 2020. 1 сентября. URL: https://www.guancha.cn/international/2020_09_01_563582.shtml. Кит.

4. Кожевникова А. Д. Китайско-южнокорейские отношения: современные реалии и перспективы взаимовыгодного сотрудничества // Международный студенческий научный вестник. 2016. № 2. С. 143.

5. Королев А. А. Индо-Тихоокеанское измерение политики США при Д. Байдене: выводы для АСЕАН // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2021. Т. II, № 2 (51). С. 20–29.

6. Лин Шэнли. Стратегия отказа: Конкуренция за доминирование в Азиатско-Тихоокеанском регионе между Китаем и США // Современный Азиатско-Тихоокеанский регион. 2017. № 1. С. 147. Кит.
7. Лю Цзе, Ду Синь. Анализ прекращения «Руководства по использованию ракет Сеулом» между США и Северной Кореей // Военный сборник. 2021. (23). С. 58–62. Кит.
8. Лян Ябинь. 30 лет между Китаем и Южной Кореей: статус-кво, проблемы и будущее // Азиатско-Тихоокеанская безопасность и исследования океана. 2022. (02). С. 21. Кит.
9. Пак Чон Чжин. Южно-Корейская политическая экономия и дипломатия. [Б. м.]: Издательство интеллектуальной собственности, 2013. С. 244. Кит.
10. США хотят сформировать сильнейший полупроводниковый альянс, чтобы окружить Китай? // Новости Пэнпай. 2022. 20 марта. URL: https://www.thepaper.cn/newsDetail_forward_17377397. Кит.
11. Хан Сяньдун. Механизм американо-южнокорейского альянса и его эволюция // Современное американское обозрение. 2019. № 3. С. 95. Кит.
12. Цзян Лунфань. США в развитии китайско-южнокорейских отношений в постэпидемическую эпоху // Вестник Дунцзян. 2022. 39 (01). С. 45–47. Кит.
13. Чжан Хуэйчжи. Направление китайско-южнокорейских и американо-южнокорейских отношений в конкуренции между Китаем и США // Форум Северо-Восточной Азии. 2019. 28 (02). С. 26. Кит.
14. Чжу Фэн, Ни Гуйхуа. Ситуация и дилемма стратегического соперничества администрации Байдена с Китаем // Азиатско-Тихоокеанская безопасность и исследования океана. 2022. № 1. С. 2. Кит.
15. Южная Корея и США подписывают «Руководство по сотрудничеству в сфере обороны Южной Кореи и США». Американские военные продолжат дислоцироваться на полуострове после передачи Южной Корее боевого командования // Новости Хуаньцзо. 2018. 1 ноября. URL: <https://world.huanqiu.com/article/9CaKmKejRg>. Кит.
16. Южнокорейский учёный Мин Чжон Хун: Индо-Тихоокеанская стратегия администрации Байдена и её последствия для Южной Кореи // Корреспонденция об исследовании Северо-Восточной Азии. 2022. 29 марта. URL: <https://mp.weixin.qq.com/s/-4vIUqIz6GV7Z4029S8TZg>. Кит.
17. Liska G. Nationsin Alliance. The limits of interdependence. Baltimore, MD: Johns Hopkins University Press, 1962. 301 p.
18. Snyder G. H. The security dilemma // Alliance Politics. World Politics. 1984. Vol. 4. P. 461–495.
19. Wright Q. A study of war, abridged by Louise Leonard Wright. Chicago; London: University of Chicago Press, 1964. 712 p.

References

1. Bi I. Autonomous strategy of the government of Moon Jae-in: progress and problems. *International Studies*, 2020, no. 4, pp. 126. (In Chin.).
2. Wang Weimin. The Theory of the alliance and the Strategy of the Alliance of the USA. Edition of World Knowledge, 2007, pp. 1–52. (In Chin.).
3. The US Deputy Secretary of State hinted: the pulling of India, Japan and Australia to their side to form a “small NATO” to contain China. *Observer*, 2020, September 1. Available at: https://www.guancha.cn/international/2020_09_01_563582.shtml. (In Chin.).
4. Kozhevnikova A. D. Sino-South Korean relations: modern realities and prospects for mutually beneficial cooperation. *Mezhdunarodnyi studencheskii nauchnyi vestnik*, 2016, no. 2, p. 143. Available at: <https://eduherald.ru/ru/article/view?id=14680>. (In Russ.).
5. Korolev A. A. Indo-Pacific dimension of US policy under D. Biden: conclusions for ASEAN. *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nye problemy razvitiya*, 2021, vol. II, no. 2 (51), pp. 20–29. (In Russ.).
6. Lin Sh. Rejection Strategy: Competition for Dominance in the Asia-Pacific region between China and the United States. *Modern Asia-Pacific Region*, 2017, no. 1, pp. 147. (In Chin.).
7. Liu Ts., Du S. Analysis of the termination of the "Guidelines on the use of missiles by Seoul" between the United States and North Korea. *Military collection*, 2021, no. 23, pp. 58–62. (In Chin.).
8. Liang Y. 30 years between China and South Korea: Status quo, problems and the future. *Asia-Pacific security and ocean research*, 2022, no. 2, pp. 21. (In Chin.).
9. Park Chong Ch. South Korean Political Economy and diplomacy. Intellectual Property Publishing House, 2013, pp. 244. (In Chin.).
10. Does the US want to form the strongest semiconductor alliance to surround China? *Peng Pai News*, 2022, March 20. Available at: https://www.thepaper.cn/news-Detail_forward_17377397. (In Chin.).
11. Han S. The mechanism of the US-South Korean Alliance and its evolution. *Modern American Review*, 2019, no. 3, pp. 95. (In Chin.).
12. Jiang L. The USA in the development of Sino-South Korean relations in the post-epidemic era. *Dongjiang Bulletin*, 2022, no. 39 (01), pp. 45–47. (In Chin.).
13. Zhang H. The direction of Sino-South Korean and US-South Korean relations in the competition between China and the USA. *Northeast Asia Forum*, 2019, no. 28 (02), pp. 26. (In Chin.).
14. Zhu F., Ni G. The situation and dilemma of the Biden administration's strategic rivalry with China. *Asia-Pacific security and Ocean research*, 2022, no. 1, pp. 2. (In Chin.).
15. South Korea and the United States sign the "Guidelines for cooperation in the field of defense of South Korea and the United States", the US military will continue to be deployed on the peninsula after the transfer of combat command to South Korea.

Huanqiu News, 2018, November 1. Available at: <https://world.huanqiu.com/article/9CaKrnKejRg>. (In Chin.).

16. South Korean scientist Min Jung-Hoon: The Biden administration's Indo-Pacific Strategy and its Implications for South Korea. *Correspondence on Northeast Asia Research*, 2022, March 29. Available at: <https://mp.weixin.qq.com/s/-4vIUqIz6GV7Z4029S8TZg>. (In Chin.).

17. Liska G. Nationsin Alliance. *The Limits of Independence*. Baltimore, MD: Johns Hopkins University Press, 1962. 301 p.

18. Snyder G. H. The Security dilemma in Alliance Politics. *World Politics*, 1984, no. 4, pp. 461–495.

19. Wright Q. *A Study of war*, abridged by Louise Leonard Wright. Chicago; London: University of Chicago Press, 1964. 712 p.

Информация об авторе

Хуан Сочжу – аспирант кафедры международных отношений Восточного института – Школы региональных и международных исследований, Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток, Россия.

Information about the author

Huang Suozhu – Post-graduate student, Department of International Relations, Institute of Oriental Studies – School of Regional and International Studies, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia.